

Ли Жуань был полностью... нет, весь лис был совершенно ошеломлён.

По идее, его кости были разрушены, основа культивации — уничтожена, маны — ноль, и превращаться в человека он просто не мог.

Последние дни он пробовал много раз — и не только не мог принять человеческий облик, даже малейших признаков восстановления силы не было.

Почему же вдруг...?

Но всё это не имело значения.

Первое, что он почувствовал — острое желание похвастаться перед Цзян Шэнем.

Он схватил мужчину за одежду, совершенно не думая о том, что тот ещё спит, и радостно выкрикнул:

— Цзян Шэнь! Я стал человеком! Смотри на меня!

Ли Жуань ещё раньше говорил, что очень красив в человеческом облике, но Цзян Шэнь только поверхностно соглашался — а по глазам было видно, что он ему не верит, думает, что тот хвастается.

Ну вот теперь-то пусть посмотрит, что скажет.

Кроме того, раз он может снова превращаться в человека, значит, снова может практиковать.

Значит, ему больше не нужно есть эссенцию Цзян Шэня.

И... не нужно заниматься с ним двойной практикой.

Ли Жуань был так счастлив, как не был уже сотни лет.

Он поднял глаза на спящего мужчину — но, смотря на него, улыбка постепенно исчезла.

— Цзян... Цзян Шэнь?

Лицо мужчины было очень бледным, губы — белёдые, а на щеках проступал болезненный румянец.

Лоб был сжат морщинами, и даже когда Ли Жуань его звал, он не просыпался.

Будто был без сознания.

— Цзян Шэнь, что с тобой?

Ли Жуань тронул его ещё раз — реакции не было.

Он всё ещё лежал в той же позе, в которой уснул, прижимая лиса к себе, руками обхватив его за талию, совершенно не замечая, что лис в его объятиях стал другим.

Ли Жуань нахмурился, попытался сесть, но в этот момент Цзян Шэнь внезапно крепче сжал руки.

Ли Жуань едва не вскрикнул.

Только что он обернулся человеком и, конечно, не имел маны, чтобы заколдовать себе одежду — был полностью обнажён.

А ладони Цзян Шэня — настолько горячие, что казались огнём — скользнули по его коже.

Ли Жуань вздрогнул от резкого перепада температуры.

— Цзян Шэнь!

И не только ладони — всё тело Цзян Шэня горело, как раскалённое.

Ли Жуань в человеческом виде был меньше ростом и слабее физически — без маны он не мог соперничать с человеческой силой. Он упёрся руками в грудь мужчины, изо всех сил пытаясь высвободиться.

Вдруг по пещере пробежала вспышка красного света.

И маленький лис выскользнул из рук Цзян Шэня, перекувырнулся два раза и упал на пол.

Маленький лис лежал на спине и моргнул озадаченно.

Как это он снова стал лисом?

Но сейчас было не до этого.

Состояние Цзян Шэня оставалось неизвестным, и Ли Жуань, забыв про всё, рывком вскочил, встал на задние лапы и, опираясь передними, подтянулся к кровати.

Цзян Шэнь тяжело дышал, всё тело у него было горячее, чем в лихорадке, и выглядел он почти так же плохо, как в день, когда Ли Жуань нашёл его у входа в пещеру.

Но тогда его спасли жизненные пилюли.

Сейчас пилюль не было — и Ли Жуань не знал, что делать.

— Цзян Шэнь! Проснись! Слышишь меня?! — Ли Жуань беспомощно дрожал от страха. — Почему так вышло? Ведь всё было хорошо вчера... Ты...

И тут его мысль оборвалась.

Лисёнок опустил взгляд на свою заднюю лапку — ту, что была ранена вчера.

Повязка, которую Цзян Шэнь наложил, всё ещё была на месте... но боли не было.

Совсем.

Он разорвал ткань коготками — и увидел под ней гладкую, ровную, полностью зажившую кожу.

Шерсть тоже лежала ровно, как будто ранения не было никогда.

— Это... это из-за меня?

Все эти дни Ли Жуань сосал эссенцию Цзян Шэня.

Он знал, что если смертный отдаёт слишком много, то может пострадать, даже погибнуть — поэтому он каждый раз строго контролировал, сколько берёт.

Он не хотел навредить Цзян Шэню.

Тем более не хотел забрать его жизнь.

Но вчера... он заснул.

Яо по природе стремится к эссенции смертных — и, опасаясь, что во сне инстинктивно возьмут слишком много, Ли Жуань никогда не позволял себе спать рядом с Цзян Шэнем.

Но прошлой ночью, по какой-то причине, Цзян Шэнь не переложил его обратно в гнездо — а просто держал в объятиях до самого утра.

В обычное время это бы не привело к беде.

Но вчера Ли Жуань был ранен.

Раненое тело во сне инстинктивно поглощает всё вокруг, чтобы восстановиться.

Он впитывал эссенцию Цзян Шэня, использовал её, чтобы залечить своё тело — и даже на мгновение восстановил человеческую форму.

Ушки у маленького лиса опустились.

— Цзян Шэнь, пожалуйста, проснись... — он осторожно коснулся лапкой пылающей щеки мужчины. — Я не хотел тебя убить. Ты не можешь умереть из-за меня.

— Если ты умрёшь... мне ведь убавят очков в книге заслуг. Как я тогда вознесусь?

И...

Голос лисёнка стал тише и тише. Он уткнулся мордочкой в шею Цзян Шэня:

— И если ты умрёшь... у меня снова не будет друзей. Я просто хотел быть твоим другом.

Некоторое время в пещере слышалось только тяжёлое дыхание Цзян Шэня.

Потом лисёнок резко поднял уши.

— Я придумал! Я знаю, как тебя спасти! — он вскочил, глаза сияли. — Потерпи ещё чуть-чуть, я сейчас!

Он развернулся и сорвался с места.

Пылающе-красная тень метнулась из пещеры, но, пробегая сквозь кусты, внезапно была подхвачена чьей-то рукой за загривок и поднята в воздух.

Тело лиса повисло, четыре лапки сжались, а потом бессильно раскинулись — он растерянно болтался в воздухе.

— Вижу, ты отлично восстанавливаешься. Раз бегать можешь — куда это ты собрался? — прозвучал ленивый мужской голос, лёгкий, как будто небрежный.

Лисёнок моргнул и посмотрел на юношу, который держал его.

Юноша был поразительно красив — такая красота, перед которой трудно сразу определить, мужчина это или женщина. Черты лица яркие, почти чарующие, но не вульгарные. Единственным изъяном была блеклая, почти стершаяся со временем тонкая царапина у уголка глаза.

— А-сюэ! — пискнул лис.

В пещере маленький лис сидел в своём гнёздышке, виновато поджимая хвост.

Юноша в белом стоял рядом с кроватью и держал пальцы на пульсе Цзян Шэня.

Через некоторое время он отнял руку, и Ли Жуань тут же спросил:

— Ну как он?

— Ещё имеешь наглость спрашивать, — Линь Цзяньсюэ щёлкнул его лапкой по голове. — Ты почти высосал его досуха.

— Настолько серьёзно? — Ли Жуань в ужасе наострил уши. — Тогда... он сможет выжить?

Линь Цзяньсюэ лениво вздохнул:

— Если бы он поспал ещё час — уже бы не смог.

Ли Жуань радостно замахал хвостом:

— Значит, можно спасти!

Линь Цзяньсюэ бросил на него холодный взгляд — и лис тут же прикрыл мордочку лапками и замолк.

Зная характер этого лиса, Линь Цзяньсюэ не стал злиться. Он наклонился, слегка коснулся пальцем межбровья Цзян Шэня, и невидимый поток духовной силы тихо вошёл в тело.

Дыхание мужчины постепенно стало ровнее.

Повернувшись, он заметил, что лисёнок высунул голову и напряжённо наблюдает, но боится подойти ближе, чтобы не мешать.

— Иди сюда. Всё хорошо, — сказал Линь Цзяньсюэ. — Он скоро проснётся, просто нужно немного поспать.

— А-сюэ самый лучший! — воскликнул Ли Жуань.

Он вскочил на кровать и убедился, что дыхание Цзян Шэня действительно стало ровным, как у спящего человека.

Потом вспомнил кое-что и дёрнул лапкой одежду А-сюэ:

— А-сюэ, ты же его уже вылечил — доведи дело до конца, исцели ему и ноги тоже?

Нога Цзян Шэня была ранена более полумесяца назад, и ходить ему всё ещё трудно.

Но Линь Цзяньсюэ покачал головой:

— Нет.

— Почему? — растерянно спросил Ли Жуань.

Линь Цзяньсюэ сказал:

— Подумай. Этот человек всё ещё живёт в твоей пещере не потому ли, что его рана на ноге не зажила и он не может покинуть гору Чанмин? Если я вылечу его сейчас, он уйдёт от тебя. Что ты будешь делать?

Это было правдой.

Цзян Шэнь всё это время отказывался заниматься с ним двойной практикой.

Если он поправится — он обязательно уйдёт.

Но...

Ли Жуань беспокойно застучал передними лапками по земле.

Он чувствовал, что так делать нехорошо.

— Разве это не из-за того, что ты всё тянешь и тянешь, не хочешь с ним двойную практику, и поэтому твоя мана так долго не восстанавливается? — отругал его Линь Цзяньсюэ. — Ты уже столько времени держишь его у себя — что ты вообще делаешь? Хранишь его как запасную еду??

Ли Жуань почесал ухо:

— Но он сам не хочет...

— Руан Руан, ты лис-оборотень, — Линь Цзяньсюэ наклонился, в глазах мелькнула лукавинка.
— Возьми да и соблазни его.

Ли Жуань уставился пустым непонимающим взглядом.

Линь Цзяньсюэ вздохнул:

— Лисы от природы рождены, чтобы очаровывать людей. Я не понимаю, как из всей лисьей расы только ты оказался таким исключением.

Ли Жуань нахмурился:

— Ты опять называешь меня глупым.

— Нет-нет. Совсем нет. — Линь Цзяньсюэ удерживал улыбку. — Руан Руан — умный лис-оборотень, он точно что-нибудь придумает.

Эти слова настолько понравились Ли Жуаню, что он довольно повёл ушами, а затем снова спросил:

— Кстати, а почему ты сегодня вообще вышел из пещеры? Я как раз собирался тебя искать!

— Ах да, я чуть не забыл о деле.

Линь Цзяньсюэ поднял руку.

Из глубины пещеры вылетело облачко голубого дыма, что-то удерживая. Дым плавно вернулся и опустил предмет на землю.

Ли Жуань вгляделся.

Это были двое мужчин.

Оба одеты в тёмные ночные одежды, лица бледные, выражения застывшие в испуге.

Они были уже мертвы.

— Смертные? — удивился Ли Жуань. — Как они умерли?

— Я их убил, — спокойно сказал Линь Цзяньсюэ.

— Зачем? — Ли Жуань подошёл к трупам и пробормотал с сожалением: — Как жаль... вдруг кто-то из них был бы не против заняться со мной двойной практикой?

Линь Цзяньсюэ больше не выдержал. Он схватил лисёнка за шкурку и бесцеремонно бросил обратно на кровать:

— Нашёл тут тоже... Как эти два криворуких человека могут сравниться с тем, что у тебя в пещере?

Ли Жуань посмотрел сначала на двоих мёртвых, потом на спящего Цзян Шэня под собой и кивнул:

— Это правда. Цзян Шэнь гораздо красивее.

Но всё же он не понимал:

— Тогда зачем ты их притащил?

— Не для тебя, — Линь Цзяньсюэ указал на мужчину на постели. — Для него.

Ли Жуань: —...

— Но он же людей не ест, — недоумённо сказал он.

Линь Цзяньсюэ:

— Эти двое прошлой ночью тайком пробрались на гору Чанмин. Я увидел, как они крадутся, и убил их. Но... — он сделал паузу. — За последние две недели это уже третья пара, которую я прикончил.

Глаза Ли Жуаня округлились от шока.

Линь Цзяньсюэ усмехнулся:

— Глупыш, ты правда думал, что люди столько лет не приходили в горы Чанмин, потому что уважают указ королевской семьи и не осмеливаются входить? Да они все приходят. Просто я убиваю каждого.

— Если бы не нужно было впустить смертного ради того, чтобы устроить тебе двойную практику, этот человек погиб бы, как только переступил горный порог.

Ли Жуань помотал хвостом, но промолчал.

Однако...

Оборотнем нельзя убивать людей.

В этом мире иерархия существ чётко определена: бессмертные, люди, духи, оборотни, призраки.

И среди них бессмертные и люди занимают самое высокое положение.

С момента рождения каждое действие оборотня записывается в Книгу заслуг.

Убийство человека или небожителя — тяжелейшие преступления.

Именно поэтому он так испугался, когда подумал, что мог погубить Цзян Шэня.

Стоит убить хоть одного — и путь к Вознесению станет почти недостижимым.

Существа из мира бессмертных, как и сама идея Вознесения, — всё это для смертных что-то туманное, невиданное. Поэтому большинство людей к таким вещам относится легкомысленно.

Как и А-сюэ: Ли Жуань не раз говорил ему об осторожности, а тот всё равно не воспринимал всерьёз.

Линь Цзяньсюэ действительно не беспокоился о подобных вещах. Он лишь продолжил:

— Хотя раньше смертные и заходили в горы, но никогда так часто. Всё началось после того, как он появился.

— Ты хочешь сказать... — Ли Жуань нахмурился. — Что эти люди приходят из-за него?

— Возможно, чтобы искать. Но куда вероятнее — чтобы убить.

Ли Жуань снова притих.

Он сидел на груди Цзян Шэня, опустив голову, и лапкой похлопал мужчину по щеке:

— Так значит... тебя так сильно ненавидят?

Потом спросил:

— Тогда что нам делать?

— Откуда мне знать? — Линь Цзяньсюэ развёл руками. — Это он привлёк неприятности, вот пусть сам и разбирается. Когда проснётся — расскажешь ему всё и отпустишь. Пусть уходит своей дорогой.

Он зевнул:

— И поторопись. Я не хочу каждую ночь выбираться наружу и портить себе сон.

Ли Жуань послушно махнул хвостом:

— Понял.

Сказав всё, что хотел, Линь Цзяньсюэ уже собирался вернуться в свою пещеру и выспаться.

Но на полпути остановился, вспомнив кое-что.

Он слегка поднял руку — и перед Ли Жуанем в воздухе возник маленький зелёный

фарфоровый пузырёк, который плавно опустился на землю.

— Он потерял слишком много энергии ян. Давай ему это утром и вечером, три дня подряд — восстановится быстрее, — сказал Линь Цзяньсюэ.

— О, — откликнулся Ли Жуань, кое-как взял пузырёк двумя передними лапками, встряхнул — в нём явно было много. — Много.

— Он у тебя больно уж хилый, — фыркнул Линь Цзяньсюэ. — Запас пригодится.

— ? — Ли Жуань ничего не понял.

Линь Цзяньсюэ пояснил:

— Ешь это спокойно, не жалея. Это не какая-то волшебная пилюля, а обычное человеческое... укрепляющее средство.

Он подчеркнул слово «укрепляющее», но Ли Жуань явно не уловил скрытого смысла и просто послушно кивнул:

— Понял.

Нет, не понял, — мысленно вздохнул Линь Цзяньсюэ.

Он помолчал, потом всё-таки сказал прямо:

— Это очень сильный тоник. После него у него на короткое время станет... очень много энергии ян. Так что не упusti шанс.

Ли Жуань снова моргнул:

— Какой шанс?

Линь Цзяньсюэ: — ...

— Ничего. Поймёшь, когда он проснётся.

<http://bllate.org/book/14444/1277229>